

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

ПСИХОФРАКТАЛЫ. ФРАКТАЛЬНОСТЬ СОЦИУМА
Организационные матрицы. Фрактализация структур

Рассмотрена фрактальная структура социума и ее возможные варианты. Описана связь устойчивости общества с матрицей его ценностей и смыслов.

Ключевые слова: социетальная психика, структура общества, соционика.

Человеческие сообщества в начале поиска своего места на Земле структурировались, покоряясь неосознаваемому принципу *соответствия* психологических и физических возможностей своих членов естественным возможностям и требованиям той или иной части Земли. Этот факт и есть родительским социетальным геном каждого сообщества, оформившегося в конце концов в определенные народности и государства. Последние различаются по психосоциальным, психокультурным и другим признакам. Несмотря на многочисленные миграционные, цивилизационные и географические потрясения, которые произошли на Земле, законы природы действовать не перестали, а человек не перестал быть частью этой природы... Но такой частью, которая старается ее, природу, «обмануть».

Главный неосознаваемый механизм динамики группообразования — глубинно-психологическая «идеологическая» идентификация. Здесь аттрактором является определенный *ценностный трансперсональный конструкт*, притягивающий людей по признаку разделенности главных мировоззренческих принципов и правил «игры», т. е. правил выполнения конкретных задач, поставленных перед организацией.

Таких ценностных трансперсональных конструктов в человеческом обществе немного, как немного всем нам известных идеологий. Неизмеримо больше социальных структур, групп и организаций, понимание и изучение которых упрощается, если обратиться к их типизации по психофрактальному критерию. Да, у каждого индивида свой ПФ, а индивидов миллионы. Но целенаправленное наблюдение, эмпирические и теоретические обобщения содержат материал, подтверждающий существование *немногих психофрактальных матриц или локализованных метапрограмм*, притягивающих к себе своим ценностным содержанием определенные слои людей и порождающих с их помощью великое множество самоподобных общественных структур. *Матричная фрактализация* представляет собой один из неосознаваемых (самоорганизационных, естественных) процессов структурирования общества.

Главная роль в осмыслении и озвучивании ценностей высшего разума принадлежит, несомненно, *духовно-интеллектуальной элите*, метазадача которой — забота о целостности сообщества. Эту задачу можно решить только в одном случае — встав *над* интересами многих отдельных социальных групп и объединив их с целью выживания сообщества в целом, создав матрицу общегосударственных ценностей и смыслов.

В функции такой матрицы в качестве метазадачи входит поиск и нахождение средств выживания и интеллектуально-нравственного развития сообщества, выбор путей и средств для оптимального решения этой задачи. Любая сложная структура (социум, в частности) должна иметь такой объединяющий механизм для управления множественными случайными и неслучайными процессами. Должна, но далеко не всегда имеет по причине пренебрежительного отношения к надчеловеческим силам общества.

Несмотря на то, что в науке было много попыток построить модель функционирования социумов, народов, этносов, сообществ, информация о том, *как, каким образом, с помощью каких средств и механизмов выживает и функционирует* организм человеческого сообщества вообще и определенного культурно-уникального сообщества, в частности, оказалась утраченной. Если бы не были утеряны знания о глубинных таинственных силах, сохраняющих границы специфичности обществ, несмотря на неоднократные смены политиче-

ских устройств, если бы не это, человеческие сообщества — суперэтноты, нации, государства — появлялись бы и исчезали, словно песчаные барханы, непрерывно навеваемые и осыпающиеся. Но вся проблема в том, что глубинные силы всегда срабатывали бессознательно. Срабатывало *психическое как таковое*, а не отдельные люди или организации. *Одним из результатов его работы оказался механизм фрактализации структур*. Придирчивое наблюдение за социоструктурными процессами выявляет существование в жизни социума такой почти математической закономерности, как *фрактальность социума*, означающей как бы клеточную структуру социума, формирующуюся в процессе неслучайной локальной *фрактализации* (размножения по определенному локальному принципу) разных общественных структур. Это касается абсолютно всех общественных структур: от человека — через заводы, магазины и школы.... — к власти и другим социальным институтам. В результате имеем определенные мозаичные картины разных социумов с разной представленностью в них тех или иных общественных структур. Например, если вообразить мозаичную голову человека, один и тот же нос в одних социумах будет большим, прямым, длинным и с большими ноздрями, в других — маленьким, упрямым и коротким или средним, с горбинкой и аристократической завершенностью. То же касается глаз, формы лба, очертаний рта или качества прически. Нос может представлять доминирующую в социуме структуру управления, глаза — структуру политической власти, чело — социальный интеллект, щеки — структуру благосостояния, прическа — национальный характер и т. д. Кроме того, все фигуры на картинке имеют разную контрастность и выраженность, определенность формы.

Те или иные общественные структуры — в зависимости от местных культурно-исторических корней «сборки» социума — имеют не только собственный психосоциальный профиль, но и вдобавок специфическую возможность иметь тот или иной общественный статус, занимать то или иное территориальное и психологическое пространство, создавать и поддерживать те или иные ценности солидарности и т. п.

Фрактальность социума в целом, — это не что иное как его свойство очерчивать себя с помощью разных фрактальных структур. А множество последних, в свою очередь, концентрируется вокруг собственных матриц, которые различаются не только своим назначением, но и психосоциальным типом, в котором кроются ценности, смыслы и возможности для выполнения этой задачи.

Любой социум имеет определенный, по крайней мере, необходимый, набор этих матриц, *системная работа* которых не только отражает, но и определяет качество жизни в социуме и психосоциальное самочувствие людей в нем. Именно отсюда должна начинаться сфера разумного управления такой системой. Но вся проблема в том, что любой, в том числе человеческой, системой, как правило, способна управлять только надсистема, т. е. «система без людей», высшие законы бытия, *которые так или иначе человечество пыталось и пытается осмыслить и учесть в своей жизни*.

Социетальных ценностных конструкторов-матриц не так уж и много. Но именно они группируют вокруг себя людей со схожими ПФ-ценностями и порождают с их помощью то или иное количество самоподобных общественных структур.

Любая общественная или институциональная структура (человек, группа, организация, идеология, культура, экономика, образование и т. д.) имеет свою собственную психофрактальную метапрограмму. Дихотомический профиль, который вырисовывается из соотношений этих матриц, и очерчивает психофрактальные границы определенного социума.

Матричная фрактализация — пока что один из немногих неосознанных (самоорганизационных, природных) процессов в обществе. Именно мера, соотношение и отношение между теми или иными психофрактальными матрицами в обществе служит показателем его психофрактала.

Стандартный набор человеческих социумов содержит в себе, по крайней мере, четыре составляющих — власть, элиту, воинов и народ. Это означает и наличие также, по крайней мере, четырех психофрактальных матриц, ценности которых люди неосознанно привыкли архивировать в четырех типах идеологий: идеологии власти (административно-

тоталитарные варианты), идеологии элиты, или интеллигенции (либеральные варианты), идеологии воинов, или силовых структур (авторитарные варианты), и идеологии народа (демократические варианты). Психофрактальные ценности разных идеологий сегодня, увы, разделяют людей в обществе не по социально необходимым функциям, а по типу желаемого жизнеустройства в целом. Как будто может быть общество силовиков или общество элит! Даже общество народа не может существовать без «воинов» и «совета старейшин».

Благодаря современным социологическим опросам более или менее ясно, сколько людей исповедует те или иные идеологические ценности, желая тем самым того либо иного социально-политического порядка. Но не так просто выяснить, что происходит с социальными структурами, «начинка» которых, как правило, представляет собой смесь различных психофрактальных взглядов и ценностей.

Психофрактальная матрица — это источник специализации структуры, ее уникального назначения, ее психологических границ, без которых не может быть структуры как таковой.

Психофрактальная матрица — это определенный ценностный надличностный конструкт, объединяющий организационные элементы по принципу видовых отношений, а людей — по признаку разделяемости главных мировоззренческих ценностей и правил игры, в том числе правил, по которым происходит выполнение матричной задачи. Это надперсональный конструкт, организующий психосоциальную реальность с помощью универсальных, типичных, регулярных и повторяющихся паттернов поведения, мышления и переживаний.

Фрактализация (порождение матрицей адекватных себе матричных структур) различных матриц как механизм структурирования социума происходит по определенным законам, которые обуславливаются сегодня не столько людьми, сколько полем, моментом развития социума, господствующими паттернами взаимодействий в обществе и т. п., т. е. самоорганизационными факторами.

Любая матрица, как уже отмечалось, — это источник порождения *структур*-носителей определенных, а именно — матричных (материнских) ценностей и смыслов. Все фрактальные структуры имеют определенные (матричные) механизмы как для работы в режиме «Я», так и для работы в режиме «МЫ». Развитие и распад этих структур определяется уровнем и мерой отступления от «заказов» родной матрицы, а также от нематричного поля социума.

В реальности в различных общественных структурах и организациях оказываются вместе люди, которые исповедуют, как правило, разные психофрактальные ценности, но общие профессиональные, статусно-престижные и другие социально одобряемые ценности. Эмоционально-ценностный диссонанс между нереализованными психофрактальными ценностями и необходимостью реализации социально-одобряемых в данной структуре ценностей создает условия для внутрличностных и интерактивных конфликтов. *Неосознанно любая матрица абсолютизирует и навязывает всем исполнителям ее высшей воли собственные правила игры, картину мира, ценности и нормы поведения.* Человек автоматически включается в атмосферу запрограммированных его смыслов и правил игры, в определенную идеологию существования. Обычный человек в общественных структурах *всегда* функционально (не духовно!) слабее этих структур, несмотря на то, что он является носителем собственной инкорпорированной психофрактальной структуры. Это утверждение касается и такой структуры, как социум: любой его член находится как бы в плену определенных смысложизненных стереотипов, программ, представлений. Самым свободным окажется человек, не включенный в какие-либо общественные структуры. Существуют примеры, когда человек или целые семьи отказываются от социума и живут далеко от него — в тайге, например. Все фрактальные структуры раздают людям определенные готовые формы жизневосприятия и жизнедеятельности, готовые формы смыслов и ценностей, ролей и статусов. Человек должен искать *свою* общественную структуру. Умный эгоизм человека — это его способность успешно взаимодействовать в рамках реальных общественных условий, не пре-

давая при этом главное в себе (свое назначение) и культивируя *способность внезаожде-ния: не отступая от «Я», почитать «МЫ»*.

Все общественные структуры, организации, группы, как и люди, могут быть либо элементом в системе взаимодействия всего со всем (в полевой или открытой системе общественных отношений), либо элементом в системе закрытых, жестко обусловленных общественных отношений.

Первые составляют класс самоорганизующихся *полевых структур социума*: автономно разбросанных по полю, открытых влияниям, взаимодействующих либо через континуальную составную большого поля социума (человечества), либо непосредственно между собой, либо с помощью агентов или агентов-структур; здесь действуют объективные, полевые отношения, а организационное управление осуществляется адекватно ценностям *полевой матрицы*; отдельные автономные структуры сами изыскивают средства и пути взаимодействий, влияний, конвенций, коллабораций и консорций. Полевая граница, в рамках которой могут создаваться такие структуры, стремится к бесконечности. Полевые структуры — это своего рода дискурс, т. е. структура с отсутствующим центром. Недаром постструктуралисты употребляют вместо термина «структуры» термин «дискурс», означающий незавершенную структуру, находящуюся в процессе непрерывного и бесконечного развития и саморазрушения. Примеры полевых структур — коммерческие фирмы и объединения, негосударственные общественные организации, группы поддержки типа «анонимных алкоголиков» или «амазонок», группы «вольных казаков», «зеленых», научные группы типа «биоэтиков», «синергетиков», «социоников», экстрасенсов, биоэнергетиков, разного типа семейные группы и т. п..

Уровень автономной свободы полевых структур достаточно высок. Матрица полевых структур содержит энергию и информацию для относительно свободного и автономного функционирования и передвижения структур. Эта матрица содержит в себе всю необходимую информацию для структурирования, развития, функционирования и распада, разрушения этих горизонтально-полевых общественных структур. Распад и разрушение структур обуславливается разладом «Я» — «МЫ» = режимов, вмешательством других, например пирамидальных, структур, объективными рыночными обстоятельствами и т. п.

Вторые структуры — класс жестких, закрытых *пирамидальных матриц*, структурные порождения которых подчиняются высшей, центральной управленческой структуре, находящейся на вершине пирамиды. Такие жесткие структуры эффективно работают в маломерных условиях небольшого количества вариантов развития и постоянно мощного энергетического импульса «сверху». Такие структуры плохо приспособлены к выживанию в быстроизменяющихся внешнеполевых условиях, требующих гибкого и быстрого выбора из огромного количества вариантов. В таких условиях гибель внутренне негибкой структуры обеспечена, равно как и всех ее фрактальных подструктур. Фрактальные подструктуры, порожденные жесткой матрицей, так же жестки, негибки и не приспособлены к автономной жизни, несмотря на то, что все они могут иметь разные задачи и функции, тип руководителя, ментальность региона, момент «сборки» структуры и т. д. Дело в том, что реально существующий режим «Я» в них практически не задействован, а режим «МЫ» таких фрактальных организаций настроен на выживание всей матричной системы только в определенных условиях, изменение которых приводит к краху системы. Этот режим поддерживается не только силой, но и определенной патриотической миссией, идеологией... Примеры таких структур: КПСС, армия, фабрика или завод с одним видом продукции, первобытная община, «матриархат», «патриархат», древние империи с неограниченной властью императора, современные тоталитарные режимы, церковь и т. п.

Что касается *иерархичности отношений*, то она, естественно, присутствует и в полевых, и в пирамидальных структурах. Подчинение низшего высшему действует в любой организованной системе — механической, органической, психосоциальной. Закон иерархии — это фундамент строения человека: соподчинение тела, души и ума; потребностей, влечений и нравственности... Если нет иерархической упорядоченности внутреннего мира

человека, он не может быть порядочным... Системная иерархическая упорядоченность есть всюду, в том числе в любых структурах и их конгломератах. Но принципы ее функционирования различны.

В современной реальности наиболее распространены *подклассы смешанных структур*. Так, в современной Украине мы видим театр абсурда с точки зрения явного непопадания в «свою» матрицу общественных структур определенного социального назначения. Например, несмотря на то, что политики объявили страну открытой, европейской, рыночной и демократической, Администрация президента и ее фрактальные подструктуры (районные, областные администрации) — это выходцы пирамидальной закрытой и жесткой матрицы. Существующие системы исполнительной и судебной власти в Украине построены не на общепринятых человеческих представлениях о демократии, а на принципах ведомственной тоталитарной административно-командной системы. Демократический фасад этих и многих других современных властных структур порождает внутренний конфликт этих же структур, который и транслируется в мир. Такую же имитативную психосоциальную матрицу имеют такие общественные структуры, как современная АПН Украины, НАН Украины и институт образования в целом. В одном случае превалирует пирамидальная структура с вкраплениями ценностей полевых матриц, в другом — полевая с вкраплениями пирамидальной.

Как полевые, так и пирамидальные матрицы могут быть более или менее универсальными и локальными, более или менее постоянными, пролонгированными (в некоторых случаях — вечными) или временными.

Примерами *универсальных постоянных полевых матриц* могут быть «ноосфера» Вернадского, центроверсия человечества или социума, социетальная психика, менталитет, религия и прочие формы мировоззрения, традиции и т. п.. Универсально-пролонгированные матрицы-персоналии представлены образами Иисуса Христа, Будды, Аллаха...

Универсально-временные полевые матрицы — это заявленная экономическая или политическая парадигма, от которой фрактализуются разнокалиберные фирмы, фонды, центры, ассоциации, общественные организации и пр. Например, парадигма развития рыночной экономики или демократизации и европеизации общества — это социально-психологические пространства разного масштаба и т. п. Так, например, «Зеркало недели» (11.10.2003, №39) дает описание Киевского пространства, главный показатель которого — «чисто киевский страх»: он возник вследствие специфики урбанизации столицы, которая приняла в послевоенные годы около миллиона крестьян, которых (с детьми и внуками) сегодня в городе большинство; их нежность на столичном пространстве обернулась сентиментальностью, вежливость — подчиненностью, скромность — отсутствием достоинства, социальная приспособленность — рабской неуверенностью в себе, оптимистичность — принятием желаемого за действительное, покладистость — беспринципностью. Они принесли в город свою психологию и подсознательный страх перед самым мелким представителем власти, ужас, вызванный едва ли не в первую очередь теперь уже тремя голодоморами, ужас, который заставляет человека дорогой ценой демонстрировать преданность власти, старание попасть под сытый и безопасный зонтик власти, проникнуть в его структуру, хотя бы в самую мелкую номенклатуру. Остальное — дело техники...»

Универсальными устойчивыми пирамидальными матрицами можно считать тоталитарно-иерархический режим структуры и власти, церковь в качестве социального института как воплощение тоталитарного устройства структуры (все фрактальные подструктуры церкви, в том числе разнообразные секты и религиозные объединения, имеют тоталитарный характер), государственные силовые структуры и т. д.

Примерами *пирамидально-ситуативных* матриц могут служить моноидеологии (идеология марксизма-ленинизма или любая другая, принятая в социуме как единственно господствующая), политические партии, в частности КПСС или любая иная правящая партия, реально заинтересованный в тоталитаризме государственный аппарат, порождающий множество фрактальных подструктур и т. д.

Следует отметить, что в нормальном здоровом социуме необходимы как одни, так и другие классы структур. Одни структуры работают на дальнее поле и на выживание сообщества вообще, вторые — на ближнее поле и на выживание закрытых пирамидальных структур, которые также нужны на своем месте (например, армия, другие силовые структуры и пр.).

Но проблема в том, что и в условиях социальных перемен не происходит адекватное переструктурирование социума, что в общем-то является главным ключом к переменам как таковым. А неадекватные своему назначению типы структур имеют для своей защиты такой внутренний резерв и естественный *механизм, как интенсивное саморазмножение*. Как показывает опыт, структуры, способные размножаться, имеют перевес перед любыми иными. Во-первых, потому, что размножение существенно увеличивает информацию о существовании структуры и ее матрицы, популяризирует ее, заставляет людей приучаться к факту ее существования и т. п. Во-вторых, потому, что в случае распада одной из структур ее отсутствие легко возобновить в границах единой матричной системы.

Властные государственные структуры в тоталитарных обществах всегда имели неограниченные возможности для этого, а в опасный для себя период они порождают свои подструктуры в завуалированной форме. Например, в форме «Европейских» учебных учреждений или Фондов «независимых» исследований. «Социология разговоров» в современной Украине исполнена таких вопросов: «А зачем это нам столько депутатов?», «И что это у нас делается — каждого учителя проверяют 15 чиновников» и т. п. А все очень просто: структуры, заинтересованные в собственной стабильности, даже бессознательно занимаются саморазмножением. Кажется, Гете говорил, что даже если действовать против природы, все равно не обойти ее законов!

Более того, наиболее богатые, сильные и властные пирамидальные структуры с помощью СМИ с успехом создают себе противоположный имидж — полевой и демократической структуры. Но в критические моменты принятия решений, творческого выбора этот имидж, как правило, разрушается, так как принимается естественное для такой структуры пирамидально-ведомственное решение, и она быстро теряет свой функционально-полевой рейтинг (так, например, случилось с украинской властью в «кассетном», а потом в «ракетном» скандалах, в ситуации с островом Тузла и т. п.).

Может сложиться такая ситуация, когда количество порождаемых фрактальных структур одной матрицы (полевой) приравнивается к количеству фрактальных структур другой матрицы (пирамидальной). Пропорция 50 на 50, как известно, крайне нестабильна, и система, в которой это случается, быстро стремится к радикальным структурным изменениям, например, к разделению организации или насильственному уничтожению большинства структур одной из матриц. Именно так в ближайшее время может распасться Украина по крайней мере на две части, именно так может начаться революция в России... Выбор средств и форм переструктурирования зависит от центроверсии и ментальности социума.

И еще одно замечание: любая фрактальная структура имеет в своей природе возможность перерождения, трансформации, изменения формы и содержания, места в полевой сети и общественной иерархии. Все зависит от того, которая из матриц будет эту структуру реально «кормить», давать животворную пищу и, не в последнюю очередь, — психо-ценностную.

Человек, организация, свободная группа могут успешно выживать под любой матрицей, но свою метапрограмму, метазадачу они могут выполнить только под властью своей Пф-матрицы. Именно здесь вступают в игру управленческие, т. е. организационные, отношения и механизмы. Например, очень важен фактор интенсивности межструктурного обмена: снижение интенсивности поднимает активное равновесие групповой жизни, возрастают дифференцирующие тенденции, что, в конечном итоге, приводит к взаимопоглощению структур, их разрушению и т. п. Не менее важны психоорганизационные факторы, укрепляющие границу структуры и вместе с этим усиливающие ее открытость, прозрачность, потенциал мобильности и пр. Взгляд на общественную структуру как на интропсихическое

отношение оптимизирует способность человека управлять ею, например, посредством манипуляции с ее границами...

Фрактальная природа структур и организаций дает основания к использованию соответствующих *методов* их исследования. Например, если считать, что системе (социуму) присуща масштабная инвариантность, можно переносить (с некоторыми оговорками) некоторые количественные или качественные закономерности и характеристики с одной структуры на всю систему в целом. И наоборот (даже, несмотря на разные матрицы, из которых рождаются разные классы структур): системные признаки можно переносить на любую структуру, которая функционирует в системном пространстве.

Единая идеологическая матрица солидарности как фактор формирования пространства идентичности и толерантности

Нам нет преград на море и на суше...

Д. Актиль

(Слова из песни советского периода)

Теория СПФ не является способом оживления контрличностной коллективности или гальванизацией отживших форм идентификации личности с сообществами. Но все же не подлежит сомнению факт взаимозависимости человека и сообщества, человека и социума, на пространстве которого он оказывается (как правило, не по своему желанию: родину и родителей человек не выбирает, а получает). Психофрактал индивида может конфликтовать с СПФ, и тогда у человека возникает много психологических, психосоциальных и даже психофизических проблем. Социетальное как глубинно-энергетизирующее, системно-нерукотворное и относительно неизменное для определенного сообщества не тождественно социальному, которое целенаправленно формируется, наследуется и управляется людьми и, можно сказать, обеспечивает в конечном итоге прогнозируемые реакции людей на те или иные социальные стимулы. По своей главной функции социальное должно обеспечивать такое поведение людей и организаций, которое бы стимулировало режим выживания сообщества и сохранение его мобилизационного и воспроизводящего потенциала. Именно с этой целью создаются юридические законодательства, формируются писанные и неписанные правила поведения в общественных местах, декларируются те или иные коллективные табу и ритуалы.

Социетальное может быть сильнее или слабее индивидуального, но в идеале именно оно способно гуманизировать и мотивировать (делать освященной и осмысленной) непростую жизнь человека в сообществе. Но для этого оно должно быть разумным, сильным, гибким и способным оказывать сопротивление незадачливым реформаторам. Лишь в этом случае социетальное может энергетизировать социум и человека за счет подключения к любой работе архетипических сил информационно-энергетического поля.

Советская идеология, искусство, наука и практика сталинского периода доказывали это не раз. Мы можем и сейчас удостовериться в этом, пересматривая фильмы, слушая песни, читая литературу того периода. Советский народ был объединен глубинным чувством поля, т. е. связи всего, что происходит в обществе, со всем, что происходит в жизни конкретных людей. Приподнятое чувство долга и востребованности, защиты и реальной надежды на интересное и счастливое будущее помогали людям одолевать такие трудности, которые в современной «независимой», «демократической» и «свободной» Украине преодолеть было бы невозможно. Почему? Свой ответ я связываю с теорией общественных матриц.

Абсолютно очевидно, что каждый социум как система состоит из определенного количества и качества элементов этой системы. Все элементы могут быть объединены *едиными ценностями*, но могут существовать и в автономных, не связанных между собой рестрах смыслах. Но разные общества требуют солидаризирующего смыслообразования разного типа. Так, американцы нормально существуют в господствующем режиме автономии общественных структур (тип либерального жизнеустройства), не связанных между собою деятельностью и ценностями, но их объединяет поле первичного СПФ, которое было сформировано в «момент сборки» самых смелых индивидуалистов мира в единое государство.

Главная ценность, культивируемая таким либеральным жизнеустройством, — это ценность силы и конкурентоспособности. Французы, англичане и многие другие народы Европы, несмотря на разницу СПФ, похожи тем, что сумели выстроить социальные демократии (причем каждый — свою), объединяющие людей иным смысловым центром солидаризации — защищенностью не только индивидуальных или групповых интересов, но и возможностей достижения успеха. Сила и конкурентоспособность здесь отходят на второй план, уступая место духовно-психологическому чувству социальной ответственности, аристократическим ценностям поведения, деятельности и общения. Любая объединяющая сила социума — это *эпицентр целостности и условие реального существования коллективной психики, общего духа, живой коллективной души*, то есть того, что связывает *все со всем в обществе*. Отсутствие социетальной целостности обуславливается, прежде всего, *вырождением общегосударственных смыслов*. Это же становится главным фактором существования серьезных социальных проблем.

Итак, среди психосоциальных факторов общественной жизни важнейшим является матричный архетип изначальной матери, т. е. архетип целостности «уроборос» (небесный змей, лоно: круг, океан, озеро, долина, город, социум...), который своим подсознательным, инстинктивным существованием требует от всех своих частей погружения в целостность и отказа от всяких конфликтующих между собой социально-политических «измов», установления между ними осознанных отношений взаимнеобходимости в рамках единой системы.

Хотя бы того люди или нет, а СПФ как уникальная часть мировой психики, дарованная судьбой определенному народу на определенной территории, все равно действует в границах определенного социума, так или иначе связывая между собою все общественные матрицы, т. е. по сути, — «измы» (коммунизмы, социализмы, капитализмы и пр.). СПФ функционирует в коллективной психике даже несмотря на десакрализацию главных смыслов солидарности. Вопреки всему специфика, потенциальные возможности и границы уникальной целостности благодаря СПФ остаются.

Так, даже в современном апатично-закомплексованном, разочарованном, заброшенном, опущенном состоянии Украина остается доверчиво-наивной, терпеливо-работящей, приветливо-гостеприимной, способной выживать в любых условиях и сколько угодно ждать лучших времен с надеждой на умного и человеческого хозяина. Уроборос Украины как архетип целостности неоднократно выживал даже в условиях господства всего одной матрицы. Последний случай — период господства догматической ценностной доктрины марксизма-ленинизма в варианте СССР-КПСС. Все другие ценности, оставаясь в маргинальном статусе, накапливали протестный потенциал, который, взорвавшись изнутри, развалил эту матрицу. Для Украины это был шанс выравняться на себя, вспомнить и в новом образе полюбить себя, но, к сожалению, ей снова не повезло с «духовными наставниками». Украина снова ждет политическую фигуру, которая сможет дать украинцам силу, энергию, надежду, активизировать ее природный потенциал. *Роль личности в истории состоит именно в способности этой личности создавать определенное психосоциальное состояние народа, самочувствие людей на том или ином этапе развития общества.*

Наставник, способный объединить Украину, должен отказаться от всяких «измов», базирующихся на идеологических ценностях, и создать социально-политический механизм полноценного существования **разного** на едином пространстве. Украинцы — не политическая нация.

Понятно, что полевых, пирамидальных, смешанных матриц в социуме может быть столько, сколько задач он может выполнять, сколько ценностно-смысловых паттернов здесь существует. Последнюю цифру можно получить путем эмпирических и теоретических исследований. В каждом социуме может быть свое количество этих паттернов. Но главным при этом будет существование объединяющего психосоциального гештальта, или идеологической «матричной шапки солидарности», единой матрицы смыслов. Одни социумы в качестве такой «шапки» имеют стойкую традиционно-коллективистскую идеологию (Япония, Китай, Корея и т. п.), под которой, как видим, нормально функционируют и рыночные эко-

номические механизмы, и ценности единого духа. Другие — сильную религиозную веру (Ирак), идеологию аристократизма (Англия), идеологию силы и свободы (США). Украина могла бы иметь, например, идеологию «здравницы», в которой объединялись бы «культура пищевой промышленности», «культура гостеприимности», «культура хлеба» и «экология профессиональности»... Так или иначе, но именно идеологическая матрица делает важнейшее для солидарности и хорошего социального самочувствия дело: создает такую атмосферу, где каждый человек и каждая организация ощущают себя частицей большого и сильного целого, в рамках которого ничего не страшно и все понимается, как в нормальной семье: «нам нет преград — на море и на суше». Если социум оказывается без этой матрицы — быть беде.

Это в полной мере относится к сегодняшней Украине, которая оказалась без матери и без «батька». Она имеет несколько самостоятельных и неравных (по количеству и качеству фрактальных подструктур) матриц. Но они не только очень слабы, но и не связаны между собой. Главное, что они не связаны единым полем общенародных ценностей и смыслов. Украине ближе «семейные» ценности и смыслы Японии, чем США. Однако же именно американской «резинкой» пытаются стереть из памяти и чувств народа его предназначение. Украине нужна общая крыша, крепкий дом, семья. Здесь не имеется в виду единая идеология наподобие коммунистической. Речь идет о единой *многомерной крыше определенных государственных смыслов и ценностей*, которые бы разделял и которыми гордился бы весь народ в Украине. Разрушение, исчезновение этих смыслов — главная беда и главный фактор социальных проблем: апатии, недоверия к власти, неприязни между людьми, бедности, отсутствия народной воли к социальным изменениям и пр. *Украинскому сообществу сегодня крайне необходим близкий его природе миф, с помощью которого можно было бы вернуть людям сакральное (священное) отношение к общенародным ценностям и интересам.*

Украина в этом плане — страна, отягощенная постоянным историческим отсутствием единой защитной матрицы. Никакие «помолвки» и «браки» с чужими культурами не дали ей того, чего она желала своей природой. Не было у нее и такого правителя, который бы консолидировал всех своей любовью и мудростью. Измена и чужбина, чужбина и измена властвовали здесь, формируя соответствующие паттерны отношений между общественными структурами. Тем не менее, необходимое для энергичной жизни сцепление структур формируется лишь при наличии единой для всех матери, которая любит всех детей без исключения — умных и глупых, веселых и печальных. Каждому социуму необходимы и государственные, и коммерческие, и военные, и культурные структуры. Все они абсолютно разные по своей идеологии и имеют право на разные механизмы функционирования, но ценности и смыслы, ради которых они все функционируют, должны быть общими. В принципе это не утопия. Примеры имеем в Европе и даже на постсоветском пространстве, где уже существуют действующие модели разных матриц солидарности — в Беларуси, а с недавнего времени — в Молдове (где в одной структуре коммунистам отдана функция формирования идеологии, а либералам и социал-демократам — функция формирования рынка и социальных структур).

Матрицы солидарности в Украине, по результатам наших эмпирических исследований, формируются вокруг таких критериев, как разумное объединение коллективизма и эгоизма, наличие морального духа и веры в свои силы, трудолюбие и хозяйственность, толерантность, справедливость в сфере распределения валовой прибыли, обязательный минимальный уровень государственной защищенности граждан, профессиональность и нравственность управленцев, наличие условий для реального корректирования недостатков социального жизнеустройства (в первую очередь таких, как отсутствие правовой защиты граждан, разрушение украинскими нуворишами природных зон, исчезновение возможностей эффективного медицинского обслуживания и образования и т. п.). На таком фоне должна успешно сработать полиидеологическая матрица «берегини».

Статья поступила в редакцию 28.05.2007 г.